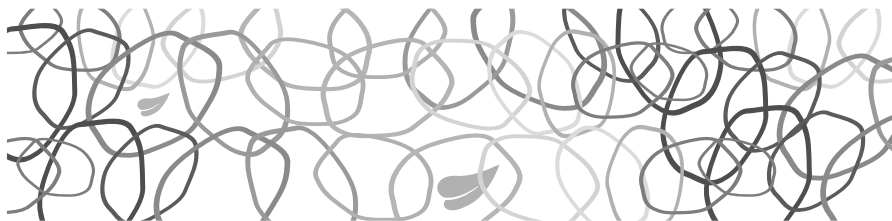


Сборник



2020



Добрый день, дорогие друзья-единомышленники. Вы держите в руках очередной альманах фестиваля «Денежкин звон» – значит, несмотря ни на что, фестиваль жив и, судя по количеству присланных творческих работ, растет его популярность.

Радует не только количество, но и заметно повысившийся уровень качества работ, и расширение географических границ уже за пределы Урала, и возрастной состав участников – от 9 до ... лет, и диапазон аспектов темы: родной край – и всех нас объединяющая идея: любовь к этому краю, забота и тревога о нем, восхищение его красотой и величием.

Разнообразие представленных произведений дает представление о том, что, кроме природных сокровищ, главное богатство Урала – драгоценная россыпь талантов, людей, которые неброскую красоту родного края сумели не только увидеть, услышать и понять, но и представить в художественных образах в самых разных жанрах.

Фестиваль завершен – и да здравствует новый! - к участию в котором мы приглашаем «старые» и новые таланты.

Всем творческих удач, источник вдохновения – родной Урал – неисчерпаем.



Летние колокольчики

Иван Микрюков (9 лет, г. Нижний Тагил)

Первое марта. Хокку

Весеннее время
Сейчас наступило,
Но зимнее сердце ещё не растаяло.

Птицы

Птицы ночью поближе друг к другу сели:
После тяжкого дня петь не хотели.
Под крышей забились в углу,
И горевали, смотря на луну.
Птиц уж давно люди обидели,
И теперь они — городские мстители,
А могли быть лесными жителями!

Чай

Чай остужает северный ветер,
Май расцветает, птички щебечут.
Лимонница села мне на колени,
Медуница цветёт, как моё настроение.

Алексей Поляков (15 лет, г. Североуральск)

Спаси и сохрани!

Моя жизнь течёт
В граде северном:
Родником поёт
Или бьёт ключом,
А водой скалу
Режет острую,
Чтоб уйти потом
В ширь студёную.

Богатырь могуч -
Камень Денежкин.
Хмурит брови туч
Всё по-прежнему.

Защитить тайгу
От грабителей
Поднял щит-скалу
Малахитовый.

Я с мольбой смотрю
В даль небесную,
Чтоб послать ему
Мощь несметную,
Чтоб хранил леса
Заповедные,
Чтобы Родина —
На столетия.

Иван Микрюков (9 лет, г. Нижний Тагил)

То, что можно увидеть, если шире открыть глаза. Дневник.

Суббота, 29 февраля

В комнате открыто окно. Слышны звуки Нижнего Тагила. Шум машин, хруст снега, голоса птиц... Кошка Ника сидит рядом и смотрит на меня. Может быть, она тоже ждёт весну?

Вторник, 3 марта

Утром я слушал, как щебечут птицы. Пели они по-особенному, вопросительно. Как будто спрашивали у мира: солнце, что же ты грустишь?

Днём, когда мыл посуду, я обнаружил, что новая губка похожа на пчелиные соты, а если добавить средство оранжевого цвета, то соты заполнятся мёдом.

Понедельник, 23 марта

Ника лежит в маленьком оазисе из кактусов и слушает, как птицы перекрикивают шум машин. Только растаял снег — и уже напал новый. Когда же сбудутся мои мечты о маленьком саде под окном? На Никиной мордочке нарисовалось пятно солнечного зайчика. Она жмурится.

Вторник, 24 марта

Потихоньку трава отвоёвывает земли у снега. Счастливые голуби стали первыми жителями отвоёванной земли. Они слушают музыку в своих наушниках и пасутся по весеннему царству.

Среда, 25 марта

Снег отступает! Радостные вести у меня под окном! Солнце старается заглянуть к нам во двор. Кошка Ника поимператорски раскинулась на кровати и смотрит на меня восточными глазами.

Четверг, 26 марта

Опять пасмурно. Птички спрятались в расщелины под крышей. Парочка влюблённых сорок скачет по траве и ищет что-то вкусненькое. Вот пришли пастись голуби. Сороки не любят большую компанию. Они решили где-нибудь уединиться.

Пятница, 27 марта

Птичка-чечевичка и птичка-хохлаточка поют солнечную партию. Отчётливо видны почки. На луже лёгкие волны. В ней купаются голуби.

Суббота, 28 марта

Птицы волнуются. Когда же появятся листочки? Голуби важно переходят дорогу. У кактуса вырос длинный хобот. Он грустит. Он хотел, чтобы отросточек укоренился и у него появился сыночек, но земли оказалось очень мало. Поэтому кактус не цветёт.

Милана Пунзырева (13 лет, г. Волгодонск)

Первые вестники весны

Едва земля освобождается от снега, на черной ее поверхности появляются маленькие желтые цветочки. Они собраны в такие же маленькие букеты. Если не смотреть под ноги, их можно даже не заметить. Это первые цветы нашего края, местные жители называют их подснежниками, но это гусиный лук.

Его хрупкие желтые цветы мелкие, но по-своему привлекательные. Гусей, возвращающихся в родные края, природа ранней весной не балует изобилием корма, и эти маленькие цветочки — их любимое лакомство. А листочки растения похожи на стрелки зеленого лука. Отсюда такое название.

Днем цветы раскрываются, а вечером — «ложатся спать». И поскольку лепестки с внешней стороны зеленоватые — становятся незаметными для глаза. Они как бы стесняются своей нетерпеливости и непривлекательного внешнего вида.

Все цветы еще спят и ждут настоящей весны, а они — «выскочки». Поэтому первоцветы спешат так быстро отцвести и уйти на покой, уступив место другим, покрупнее и поярче. Они не имеют душистого аромата, потому что насекомые еще спят. Мелкие, невзрачные, без аромата. Но они — первые! Как первая любовь, первое слово ребенка, первые шаги, первый класс и первая зарплата. Это волнение, радость, ожидание приятных перемен в жизни. В известной песне Михаила Матусовского поется: «Ребята! Ребята! Скворцы прилетели! Скворцы прилетели, на крыльях весну принесли!» Я считаю, что весна начинается с появления маленьких желтых звездочек — гусиного лука. И предназначение этого растения — доставлять ранней весной радость людям!



Сокровища

Елена Долгих (г. Североуральск)

Летний дождь

Зацепилась тучка за вершину Кумбы.
Не пойду сегодня поливать я клумбы
Пробегусь, как в детстве, босиком по лужам,
Теплый дождик летом всей природе нужен.

Ветер, забияка, пробежал по елкам.
Оборвал на Мира с лиственниц иголки.
Растрепал, проказник, у березок ветки,
Утащил панамку у подружки Светки.

Поднял на Вагране волны не на шутку.
И рванулся к Кумбе на одну минутку.
Разлетелись тучи, выглянуло солнце.
На земле остались от дождя оконца.

Дворик мой на Мира стал светлей и краше.
Как люблю я лето, маленькое наше.

Осенняя мелодия

А я видела сегодня первый снег.
За окном кружился и летал.
День веселый сразу погрустнел,
Весь поник и зонтик в руки взял.

Первые предвестники зимы,
Тучи, посветлее чугуна.
Опустились чуть не до земли.
Города не видно из окна.

Крупные снежинки, мелкий град,
Так старались свой оставить след.
И летит заряд! Еще заряд!
Как предвестник будущих побед.

Осень посмотрела на спектакль,
С шали золотой стряхнув крупу.
Тучи прочь! Не ваше время, жаль!
Рано наводить на всех тоску.

Время брать — и время отдавать.
Прогуляюсь в золотом лесу.
Чтоб зимой под пледом вспоминать
Безупречной осени красу.

Ника Кричевцова (г. Екатеринбург)

С Таганая

Мы ждём на остановке трамвая,
Митяевский мотив напевая,
Мы только что пришли с Таганая,
И мыслями ещё далеко.
Облезли и потрескались губы,
А в голове божественно-грубы
Звучат Иерихонские трубы
Летающих в горах сквозняков!

Мы только что пришли с Таганая
И новостей последних не знаем,
И медленно опять привыкаем
К цивилильным городским пустякам.
Нас будочка с мороженым манит,
Мобильник встрепенулся в кармане,
Мы только что пришли с Таганая,
Но память трепыхается там.

Где пихты расточают флюиды,
Где высятся курумника глыбы,
И служат вековые вершины
Шезлонгом просветлённой Луны...
А горного хребта динозавры
Нам на тропу не вылезут завтра,
И встречные не скажут нам: «Здрасте!»,
Как там, откуда только что мы!

Вкушая городские улады,
Увидеть сможем только на слайдах
Причудливые синие скалы,
Шампанскую струю родника...
В глазах картинки эти мелькают,
И снова нас туда завлекают,
Мы только что пришли с Таганая,
И в город не вписались пока.

Уральские пути-дороги

Навстречу облакам и птицам,
Навстречу озорным дождям,
Навстречу незнакомым лицам,
Навстречу дорогим друзьям,
Когда опять придёт суббота
В осенних золотых тонах,
По горкам и по поворотам
Нас понесёт Серовский тракт.

А там в лесах
Стоят в веках
Семь братьев и сестра,
А под скалой
Туристов рой
И песни у костра!

Московский тракт зимой и летом
Зовёт и манит на простор,
С Волчихи снежной лихо съехать,
И с прочих живописных гор.
С рекой Сергой в объятьях слиться,
И, ошалев от красоты,
Воды из родника напиться,
И нюхать, а не рвать цветы!

Глядит на нас
Пещеры глаз,
И бродит предка тень,
А на скале –
Смотри скорей! –
Стоит лесной олень.

Свистит в кабине ветер встречный,
И хочется увидеть вновь
И город молодой – Заречный,
И старый город – Камышлов.
Порог Ревун реки Исети,
Кудрявый хмель реки Пышмы,
В росе колосья на рассвете,
И печек в деревнях дымы.

Тюменский тракт –
Нам друг и брат,
Скользит за горизонт,
Для отпусков
И шашлыков
Опять открыт сезон!

Давай скорей покажем детям
Бажовских сказов дивный край,
Азов-гору в наряде летнем
И Тальков камень в Первомай.
Не нужен берег нам турецкий
И вечных пирамид покой,
Куда милее пруд Сысертский
И славный город Полевской.

А сколько здесь
Чудесных мест,
Где кто-то не бывал!
Я всей душой
Всегда с тобой
Любимый мой Урал!

Юрюзань

Вот мы из речки выплыли,
Ей и собой довольные,
Носом к стеклу прилипли мы
Поезда беспокойного,
Дети орут без умолку,
Мама грызут печение...
Вон она — речка чудная,
Где нас несло течение!

Эта гора носатая
Щурит глаза пещерные,
Речка бежит вдоль насыпи,
Будто собачка верная!
И из окна вагонного
В сумерках дня горячего
Видим скалу огромную,
Где мы вчера рыбачили.

Завтра домчим до города,
Сменим на брюки шортики,
Ну, а пока в походе мы,
Ну, а пока мы в отпуске!
Жаль расставаться с речкою,
С радостным приключением,
Поезд несётся бешеный
Против её течения.

Марина Демчук (г. Серов)

Весенний путь реки среди снегов –
Путь осторожный и еще недлинный.
Притоплены у белых берегов
Зеленые таинственные льдины.
Журчанье, плеск – и только иногда
Осколки шелестят стеклянно-ломко,
Когда, сминая ледяную кромку,
В край берега толкается вода.
Как будто поднимаются киты
Вдохнуть весенний воздух, пьяный, пряный,
Чтобы начать кочевье к океану –
Всплывают острова из черноты.
И, наполняясь небом все синей,
Как компас, солнце на волнах держа,
Река спешит день ото дня сильней,
Чтоб раньше нас до лета добежать.

Илья Абрамов (г. Екатеринбург)

Животворящий Кваркуш

Сумрачный лес, водопады, валуны и снежники остались позади, – мы все выше поднимались по долине Жигалана. Наконец, последние можжевельниковые кусты поредели, открыв простор горной тундры. Свобода и ветер кружили голову, запахи тревожили. Такой подъем – своего рода паломничество, неявное возвращение к корням, истокам мира. Обнаружив гряду обветренных скал в самом центре плато, мы восприняли ее как закономерный итог восхождения. Щебетали птицы, на горизонте собиралась тучи, набирал силу ветер – что-то эпическое чувствовалось в погоде и ландшафте. Мы были гостями каменного исполина, один вздох которого занимает тысячелетия. Можно было не торопиться....

Внешний вид Кваркуша говорит о том, что он почти достиг состояния покоя, превратившись из островерхой горы в столешницу, покрытую лесом, пока его вновь не поднял под облака тектонический стык. Это обширное плоское плато, покрытое тундровой растительностью, из которой едва возвышаются гробоподобные вершины: Дормык, Гошьянмык, Емельян-Мык. Тундра здесь больше походит на степь, а торчащие тут и там «надгробные» камни оставляют ощущение, будто идешь по былинному полю. В горе Гроб несложно представить мощи Святогора, в Пелиных Ушах – пермяцкого богатыря, в Вогульском Камне – самого Нёр-Ойку – покровителя манси-оленьеводов. Каждый народ, добравшийся до Кваркуша, селил здесь своего культурного героя, богатыря, и нам ничего не оставалось, как воспроизвести этот миф.

Легенды, были и сказы стали частью ландшафтов. Мы не мыслим горы пустыми – нам непременно требуется их заселить и оживить – так мы их очеловечиваем. С другой стороны, можно представить, что и сам Кваркуш животворящ, как множество других элементов Земли. За неимением собственного языка он, как Солярис, отражает человеческое, воскрешая образы, хранящиеся в памяти путешественников и подходящие к месту.

Алевтина Немерова (г. Серов)

Сказ о реке Какве

Старики сказывали – давно это было...

Жили в наших краях хозяин Рифейских гор богатырь Урал и богиня вод – красавица Дана. Было у них очень много детей: скал и родников-сынков да речек-дочек.

Ранней весной у подножия Ольвинского камня родилась у них еще одна девочка. Встала дочка на ножки – два водяных следочка остались. Увидела девчушка в речке рыбку и спрашивает: «Как она в воде плавает? Как ее зовут?» Все как, да как... Так и нарекли любимицу Каквушкой.

Пролетела весна. Старше сестры и братья по белу свету разбежались. Выросла Каква и заскучала...

Решили родители отпустить любимицу Каквушку в гости к старшей дочери Сосьве – мир посмотреть да уму-разуму у Сосьвы набраться.

Послала Дана вдогонку Каквушке девчушек-речушек: Ломовую, Лягушку, Галку и сотни других... Урал наказал сыновьям-утесам по всему пути Каквы встать, оберегать ее от лихих людей, злых ветров и холодных дождей. Встали по порядку: камень Гришка, Сонечкин камень, Пузан, Четыре брата и много-много других скал да утесов.

Весело было летом. Каква любовалась яркими цветами, знакомилась с деревьями и кустарниками. Поила своею чистейшею водою обитателей леса, укачивала птенцов птиц, наперегонки ныряла с рыбами, бегала за стрекозами, слушала волшебную музыку окружающей природы.

Бесшумно подкралась красавица Осень. Заворожила все вокруг великолепием своих красок. И Каква не заметила,

как Осень быстро умчалась, оставив голые деревья, умершие цветы, забрав с собой птиц и тепло.

Пришли холода. Замерзла Каквушка от холода. Все тише и тише становилось ее течение. Наконец она остановилась в Киселевском водохранилище и уснула крепким сном...

Снилось ей теплое лето, ласковые родители, милые братья и сестрички. Так и проспала она всю зиму. А когда весеннее солнышко стало пригревать землю, когда начали таять снег и лед, проснулась Каквушка, огляделась вокруг немного и не спеша двинулась дальше, с трудом протиснувшись сквозь затворы плотины водохранилища.

Теперь по берегам реки Каквы стояло много домов, которые окружали сады и огороды. Люди постоянно брали воду в реке для своих нужд, но Каквушке было не жалко своей чистой водицы, ей даже нравилось угощать ею всех встреченных на пути.

Но вдруг несколько женщин принесли к реке пыльные после зимы ковры и половики, и стали их мыть в чистой воде, щедро поливая едкими моющими средствами. Мыльная пена и грязь потекли в речку. Каквушка всплеснула волной, зачихала, но никто не обратил на нее внимания.

А за следующим поворотом какой-то автолюбитель въехал на своей машине прямо в воду, слил в речку отработанное масло и начал мыть свою машину, черпая чистую воду ведром из Каквушки.

— Да что же это такое! — возмутилась речка. — Вы что, убить меня хотите? Но автомобилист не услышал её жалобных слов...

Чем дальше продвигалась Каквушка между извилистыми берегами вдоль города, тем больше мусора и отхода сыпалось в нее со всех сторон, а вскоре и зелень по берегам реки почти исчезла, ее сменили высокие кучи вонючего мусора. Речка стала просто задыхаться от грязи и вони, хотела вернуться назад – не получается. И взмолилась бедная речка:

— Батюшка, матушка, сестрицы мои родные! Помогите мне! Пропадаю я!..

И как ни тих был голос бедной умирающей речки, но подхватил ее слова добрый ветерок и принес ее сестрам речкам. Разволновались они, беспокоясь за судьбу своей сестрицы, и бросились ей на помощь. Быстро добежали они до Киселевского водохранилища, которое преградой стало у них на пути, встретили там Каквушку, и она рассказала сестрам, что за беда с ней приключилась. Разбушевались сестры, рассердились на людей, что не берегли чистые воды речки, снесли они дамбу, прорвали плотину и ринулись широкой водяной полосой по руслу Каквы, смывая все по обеим сторонам реки.

И только пробежав мимо города, мимо завода, около поселков Филькино и Черноярка приостановили речки свой бег, раскинулись широким озером по бывшим улицам и огородам поселков.

Опомнилась Каквушка, заплакала:

— Сестрички мои милые, что же мы с вами наделали!? Сколько бед и горя людям принесли! Дома их разрушили, огороды смыли, сколько животных смерть свою нашли в наших водах, даже, кажется, несколько человек утонуло...

— Да не огорчайся ты так, сестрица! — стали успокаивать Какву ее сестры-речки. — Люди новые дома построят еще красивее и прочнее, а кто-то и благоустроенные квартиры в новых каменных домах получит. А что хозяйство их порушили мы немного, то пусть это будет уроком для людей. Пусть они хорошенько запомнят, что нельзя захламлять, закидывать мусором окружающие их поля и реки, что химическими веществами они убивают все живое вокруг. Если хотят они, чтобы их дети и внуки могли купаться в чистой, прозрачной воде рек, валяться на мягкой зеленой травке, дышать чистым душистым воздухом полей и лесов, так нужно беречь все это!

Перестала Каквушка плакать, поблагодарила сестер за помощь, и отправились они обратно домой. А Каква вернулась в свое прежнее русло и опять превратилась в тихую мирную речку. Даже рыба некоторая в ней поселилась. Очень речка старалась загладить свою вину: с удовольствием давала свою воду для поливки садов и огородов, для различных нужд большого завода и города.

Со временем люди, действительно, построили новые дома, государство выделило деньги пострадавшим от наводнения, и в городе было построено несколько красивых благоустроенных домов, в которых поселились люди, чьи дома были снесены или испорчены водой. На Киселевском водохранилище была возведена новая дамба. А на берегу реки люди установили большой камень — памятник жертвам разбушевавшейся речки, чтобы все помнили, что нельзя к природе относиться так небрежно, что мир, окружающий нас, нужно любить и заботиться о его чистоте.

Редактор: Т.А. Медкова
Верстка, оформление: А.Е. Квашнина
Североуральск 2020